

Холодные кончики пальцев невозмутимо смахнули слезы с лица, словно ничего только что не произошло.

Почистить зубы, умыться, вытереть лицо, выйти из ванной.

— Пойдем вниз к Лотти завтракать или подождешь меня?

Бай Янь наблюдал, как Чэн Юй привел себя в порядок, но тот стоял, опустив голову. Бай Янь решил, что он все еще дуетса из-за того, что утром не почувствовал его феромонов.

Он легонько ткнул его в щеку.

Чэн Юй поднял на него взгляд, и Бай Янь повторил свой вопрос.

Ответа не последовало — Чэн Юй лишь сел на кровать и покачал головой.

Непонятно было, мотает ли он головой в знак того, что не хочет ждать, или, наоборот, будет ждать. Бай Янь на мгновение растерялся, не в силах разгадать, что творится в голове у этого малыша.

Он присел на корточки, чтобы оказаться в поле зрения Чэн Юя, и с легкой улыбкой произнес:

— Составишь мне компанию?

Чэн Юй кивнул в знак согласия.

Теперь уже Чэн Юй сопровождал Бай Яня, пока тот умывался, вцепившись пальцами в край его одежды так сильно, что костяшки побелели.

Когда Бай Янь закончил сборы, он отвел Чэн Юя в его комнату и переодел в бежевый свитер с круглым вырезом. Хотя в Ичэне снег уже сошел, погода все еще оставалась прохладной.

К счастью, в поместье работала интеллектуальная система климат-контроля, поэтому внутри не нужно было кутаться в громоздкие вещи.

— Господин Бай, господин Чэн, доброе утро, — поздоровалась Лотти, увидев, что они спускаются по лестнице, держась за руки. Только вот сегодня обращение прозвучало для двоих.

Чэн Юй озадаченно посмотрел на нее, прежде чем осознал, что приветствие адресовано ему.

— Доброе утро, — он одарил Лотти широкой улыбкой, отчего его фиалковые глаза превратились в узкие полумесяцы.

На завтрак подали рисовые лепешки с фиолетовым бататом и кашу из овсянки с красной фасолью. Разница была лишь в том, что в кашу Бай Яня сахар не добавляли, а у Чэн Юя она была сладкой.

Похоже, повар, которого вчера пригласили для укрепления здоровья Чэн Юя, уже приступил к работе.

Рисовые лепешки?

Чэн Юю показалось, что он что-то забыл.

Его мысли прервал голос Лотти, которая была очень расположена к нему:

— Господин Чэн, попробуйте, она такая сладкая.

Глядя на его лицо, которое невозможно было не полюбить, она вспомнила популярное в сети выражение про безболезненное материнство.

Хотя у нее самой уже был сын — угловатый, жесткий альфа, — кто же не полюбит ароматного, мягкого омегу, похожего на фарфоровую куклу?

— Хорошо, — Чэн Юй, решив проявить вежливость, попробовал кусочек.

Сладкое.

Хотя при первом укусе его глаза и блеснули, он съел всего полпиалы. От лепешек он тоже откусил лишь пару раз и отдал остальное Бай Яню.

Нельзя разбрасываться едой.

И правда, еду выбрасывать не стоит. Бай Янь без колебаний доел и лепешки, и кашу своего омеги.

— Пошли, нужно пройти обследование.

Он натянул на него толстый пуховик и обмотал шерстяным шарфом.

— Мне не холодно.

Чэн Юй попытался отпихнуть шарф, который закрывал ему обзор.

— Замотайся как следует и не двигайся. На улице едва за десять градусов, как может быть не холодно?

Омеги по своей природе более хрупкие, чем альфы. Это не попытка принизить, просто физиологически омеги более чувствительны, в том числе к боли и холоду.

Согласно исследованиям, одну и ту же степень боли омега ощущает в полтора раза острее, чем альфа.

Вокруг поместья, несмотря на погоду, жизнь не замирала: то и дело пролетали птицы, садились на ветки, склонив головы и щебеча, или опускались ниже, чтобы понюхать розовые цветы.

— Леопард.

Сальваторе лежал у ног Чэн Юя, его длинный хвост лениво поглаживал штанину.

Неохотно он протянул Чэн Юю свою переднюю лапу.

Черно-коричневые подушечки были мягкими, а острые когти предусмотрительно спрятаны. Чэн Юй приложил свою ладонь к лапе зверя — она оказалась на целый размер больше.

Машина вскоре остановилась у входа в больницу.

Бай Янь помог Чэн Юю выйти из авто, а назойливого зверя-компаньона он предварительно отозвал.

— Господин Бай, господин Чэн.

Психолог ждал их заранее, они не могли дождаться возможности изучить состояние Чэн Юя. Исходя из вчерашних наблюдений, у них было предчувствие, что Чэн Юй станет отличной темой для научной работы.

— Господин Чэн, пожалуйста, сначала выполните эти тесты, а потом мы сможем пообщаться в процессе работы.

Врач протянул Чэн Юю пять листов с заданиями.

— ...

Прежде чем Чэн Юй успел закатить глаза на слова психолога, его перебил Бай Янь:

— Он не слышит. Сначала тесты.

— Прошу прощения, — смущенно ответил врач.

В конце концов, они втроем присутствовали на вчерашнем совещании и просто забыли об этой детали.

Чэн Юй взял ручку и принялся писать и рисовать на бумаге. Меньше чем через полчаса все было готово.

Бай Янь все это время наблюдал за ним. Он был приятно удивлен, что Чэн Юй проявил усидчивость — он-то думал, что тот бросит на полпути.

— Молодец, — Бай Янь потрепал его по голове, одарив похвалой.

Похвала Бай Яня была для Чэн Юя очень важна, и недовольство, вызванное тестами, в его фиалковых глазах мгновенно растаяло.

Двое психологов принялись изучать отчеты, а третий начал задавать Чэн Юю базовые вопросы.

Су Ци тоже была здесь. Чэн Юй то помнил что-то о себе, то начисто забывал, поэтому она могла дополнить ответы.

— Господин Чэн, страдаете ли вы бессонницей?

Не спится?

Чэн Юй сначала покачал головой, а потом кивнул.

— Засыпает, но легко просыпается, верно? — Бай Янь вспомнил прошлую ночь.

Чэн Юй много раз ворочался, просыпался, и только когда Бай Янь начал непрерывно транслировать успокаивающие феромоны, он смог проспать до утра.

Чэн Юй кивнул.

— А как насчет аппетита? Бывает ли, что вы не можете ничего есть?

— Нет вкуса, не ем, — ответил Чэн Юй.

— По сути, он ничего не любит. Ест сладкое, но очень мало, — пояснил Бай Янь.

Психолог кивнул и сделал пометку в отчете.

— Господин Чэн, случались ли у вас эпизоды селфхарма или проявления агрессии к окружающим?

Многие психические расстройства сопровождаются вспышками насилия, но это не значит, что любой агрессивный человек болен.

Чэн Юй покачал головой — не потому, что этого не было, а потому, что не знал.

Бай Янь тоже не мог ответить на этот вопрос, здесь могла помочь только Су Ци.

— Было, но это не самоповреждение, а причинение вреда другим. Точнее, это была самооборона. Маленький Чэн не станет нападать первым.

Су Ци тщательно припомнила события, произошедшие с тех пор, как она узнала Чэн Юя.

Психолог задал еще несколько уточняющих вопросов.

— Обобщая результаты обследований, баллы за тесты и ваши рассказы, можно с уверенностью сказать, что у господина Чэн биполярное аффективное расстройство II типа, умеренное когнитивное расстройство и анорексия.

Бай Янь подозревал, что проблемы есть, но не думал, что все настолько серьезно. Похоже, вчера он еще мягко обошелся с тем мерзавцем.

Может, вытащить того покойника из могилы и высечь? А тот, кого еще не поймали... от него он тоже не уйдет. У Бай Яня достаточно способов сделать жизнь человека невыносимой.

— Вот медицинское заключение господина Чэн, — врач передал бумаги Бай Яню, где было подробно расписано физическое и психологическое состояние пациента.

— Ты, нет?

Чэн Юй заметил, что на бумаге только его фотография и имя.

— Мне? Должно быть? — Бай Янь на мгновение замер, решив, что тот спрашивает, почему нет заключения на него самого.

Малыш Чэн кивнул.

— Дай мне заключение с моей фотографией.

Чэн Юй получил желаемое — документ с данными альфы и фото, только вот содержание было другим, на его листе было написано гораздо больше слов.

— Господин Бай, банкет, — Слоув подошел напомнить своему боссу, что вечером у того важное мероприятие.

После напоминания Бай Янь вспомнил о банкете, приглашение на который получил еще полмесяца назад.

— Ему можно находиться в местах скопления людей? — Бай Янь не решался оставить Чэн Юя одного в поместье.

— Лучше не стоит, — ответил психолог.

Пациентам с таким диагнозом не рекомендуется бывать в людных местах: если случится приступ, с ним будет трудно справиться.

Никто не заметил, как у человека, погруженного в изучение своего заключения, в фиалковых глазах мелькнул странный блеск.

В полдень Бай Янь проследил, чтобы Чэн Юй поел, а затем оставил Сальваторе присматривать за ним.

— Веди себя хорошо, вечером вернись и принеси тебе торт.

Он лентой собрал рассыпавшиеся длинные волосы малыша, иначе они пушились от трения о свитер.

— Хочу вкусненького, — Чэн Юй дернул черного леопарда за большой хвост, выражая недовольство компенсацией, предложенной альфой.

— Не дергай его так, — Бай Янь убрал его руку. Черный леопард, наконец вырвавшись из

кошачьих лап, с видом мученика забился в угол.

К счастью, у него не было нейронной связи со своим зверем, подумал альфа с облегчением.

— Я обещаю, но ты не должен обижать Сальваторе.

Малыш Чэн кивнул. Не будет он обижать глупого леопарда, который даже танцевать не умеет.

Перед уходом Бай Янь не забыл приказать Опу приехать в поместье и присмотреть за ним.

Когда Опу прибыл, уже начало темнеть.

— Ну ладно, раз уж я единственный омега...

Опу давно был заинтригован этим малышом Чэном. Слоув говорил, что тот невероятно красив, но Опу не верил — в конце концов, его собственная внешность среди омег была на высоте.

Размышляя об этом, он поднимался по лестнице. Опу не страдал нарциссизмом, просто рыжие волосы и голубые глаза были редкостью. Он поправил очки в тонкой оправе.

А потом...

— SOS! Красавец! К черту рыжие волосы и голубые глаза, отныне серебристые волосы и фиалковые глаза — вот истинное божество!

Опу взмахнул волосами и поправил складки на одежде.

— Хай-хай, детка! — он эффектно опустился на колени, жаль только, цветов не было.

Малыш Чэн и леопард уставились на незнакомца, вторгшегося на их территорию.

Знакомо, но леопард встал и подошел к Чэн Юю, отгородив его от вошедшего и окружив сереброволосого омегу.

Не знаю, — подумал малыш Чэн, одной рукой почесывая леопарда за ухом, а другой поглаживая его по шерстке.

— Привет, красавчик, я Опу, помощник господина Бая.

Перед лицом красоты Опу никогда не сдавался, хотя этот маленький предок был по-настоящему холоден. Он привык, что Слоув называет Чэн Юя маленьким предком, и решил последовать его примеру.

Хотя Опу не привлек внимания малыша, его позвякивающие украшения заставили того заинтересоваться.

— Нравится?

Малыш Чэн уставился на его бриллиантовые серьги, а потом на чокер. Черно-красная кожа была перехвачена серебряной цепочкой с бабочкой, чьи бриллиантовые крылья отражали свет.

— Жди, братец сейчас и тебе такую организует, — Опу в восторге побежал вниз, в свою комнату, за своими сокровищами.

Наконец-то нашелся кто-то, кто его понимает! Каждый раз, когда он надевал что-то блестящее, Слоув и остальные только ворчали, даже господин Бай считал, что это слишком ярко.

Когда Опу вернулся с огромным ящиком...

Щелк.

В поместье внезапно погас свет.

<http://bllate.org/book/22320/2337258>